

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ОСМАНИСТИКЕ В ХАРЬКОВЕ

О. В. Моргун

5 февраля 2014 г. в Центре болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина состоялся научный симпозиум «Османский фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы Нового времени». Существенную помощь в его проведении оказало Харьковское представительство Международного общества бизнесменов Украины и Турции (TUID).

С вступительным словом выступил заведующий кафедрой новой и новейшей истории ХНУ имени В. Н. Каразина, иностранный член Болгарской академии наук профессор М. Г. Станчев, подчеркнувший, что подобного рода научный форум по османистике впервые проводится в стенах Каразинского университета. Обращение к этой проблеме вполне обоснованно, поскольку история Украины и Балкан тесно переплетена с историей Османской империи. Основы украинской османистики были заложены еще академиком А. Крымским в начале XX в. Однако до сих пор история Османской империи чаще всего рассматривалась сквозь призму русско-турецких войн или истории Запорожской Сечи. М. Г. Станчев выразил мнение, что одна из целей симпозиума – предоставить трибуну новому поколению османистов, подготовку которых начала кафедра новой и новейшей истории ХНУ имени В. Н. Каразина.

От имени директора Харьковского представительства TUID Ф. Алиева приветствие произнес А. Балаев, учредитель фирмы “Sofigroup” («Учеба за рубежом»). Господин А. Балаев обратил внимание на заинтересованность турецкой общественности в популяризации истории и культуры Османской империи за рубежом вообще и в Украине в частности. Симпозиум является важным звеном в этом процессе, создавая дополнительные стимулы для научных поисков.

Вступительное слово доцента кафедры новой и новейшей истории ХНУ А. Тумакова началось со ссылки на фразу, произнесенную в мае 1971 г. на ориенталистской конференции в Висконсинском университете К. Карпатом: «Османская история – падчерица исторических исследований». Было указано, что сегодня данный тезис потерял свою актуальность, так как за последние десятилетия были достигнуты весомые результаты в изучении социально-экономической и культурной истории Османского государства. Также существенно расширился круг используемых источников за счет сосредоточенных в Турции архивных материалов, которые стали важным дополнением к наблюдениям европейских современников османов.

Работа симпозиума была разделена на два заседания. Первое из них открылось докладом А. Леонтьевой (Институт славяноведения РАН) «Сиджиллы (кадийские регистры) как источник по истории болгарских земель в составе Османской империи (на примере материалов Софии)», где автор проанализировала сиджиллы, хранящиеся в фондах Ориентального отдела Национальной библиотеки имени Святых Кирилла и Мефодия в Софии. А. Леонтьева определяет объект всего исследования как протокольные книги входящей и исходящей документации, которые велись в кадийских судах Османской империи в XV–XIX вв. Сиджиллы содержат богатую информацию о политической и социально-экономической истории отдельных регионов Османского государства. В докладе была рассмотрена история публикации сиджиллов с акцентом на репрезентативность данного вида источников для истории Болгарии. В частности, сиджиллы показывают темпы исламизации в Болгарии и факторы, способствующие принятию ислама. В ходе дискуссии особый интерес вызвал тезис о том, что многие немусульмане предпочитали пользоваться услугами кадийских судов, которые предоставляли населению весьма широкие права.

А. Попов (ХНУ им. В. Н. Каразина) представил доклад «Казацко-турецкие военные конфликты XVI – первой половины XVII вв. в контексте идеологического кризиса Османской империи». Докладчик указал, что хотя проблема взаимодействия Запорожской Сечи с Оттоманской Портой является достаточно популярной в Украине, в турецкой историографии данному сюжету уделяется меньше внимания: как правило, в контексте отношений Стамбула с Москвией и Речью Посполитой. Изучая историю казацких походов

на территорию Османского государства, А. Попов приходит к заключению, что они стали косвенной причиной янычарских восстаний в первой половине XVII в., приведших к возведению на престол «султанов-марионеток».

В докладе Д. Журавлева (ХНУ им. В. Н. Каразина) «Украинско-османские отношения последней трети XVII в. и »турецкий проект» гетмана П. Дорошенко» рассматривается политика украинского гетмана, которому, благодаря «османской карте», в сложнейшей геополитической обстановке удалось временно объединить земли казацкой Украины. Активные отношения между П. Дорошенко и Блистательной Портой стали развиваться после подписания в 1667 г. Андрусовского перемирия. Д. Журавлев выделяет три этапа в истории «османской протекции» гетмана П. Дорошенко: 1669 г. – переговоры таковой в рамках политики поливассалитета и провозглашение протекции на казацкой раде в Корсуне; 1669–1672 гг. – реализация договоренностей и одновременные переговоры о польской протекции; 1672–1675 гг. – непосредственная дипломатическая и военная поддержка османами Правобережной Украины и отказ П. Дорошенка от султанского протектората.

О. Моргун (ХНУ им. В. Н. Каразина) в докладе «Аянык и европеизация Османского государства (XVIII – начало XIX в.)» обозначает аянов как социальную прослойку, сложившуюся в Османском государстве в конце XVI–XVIII вв. из представителей местных элит, которые коренным образом отличались от назначаемой из центра бюрократии. Обращалось внимание на то, что формирование социальной прослойки аянов происходило в условиях децентрализации, не предполагавшей, однако, дезинтеграцию государства. Автор считает, что аяны были внутренним фактором, во многом определившим направленность и динамику реформ в конце XVIII – начале XIX в. О. Моргун приходит к выводу, что, с одной стороны, аяны поддерживали старые порядки, а, с другой, выразили готовность способствовать реализации реформ Алемдера Мустафа-паши. Однако европеизация предполагала централизацию Османского государства, для чего следовало подорвать могущество аянов.

Завершила работу первого заседания Л. Гарнык (ХНУ им. В. Н. Каразина) докладом «Османская империя на пути к абсолютизму: трансформация политических институтов в конце XVIII – начале XX в.». Актуальность данной темы вытекает из современных социально-политических процессов, в свете которых не только Турция, но и ряд других государств, включая Украину, озабочены выбором дальнейшего направления развития. Л. Гарнык расценивает Османскую империю как политический и исторический феномен, сущность которого можно раскрыть с помощью анализа ее социально-политических структур. Исследование расширяет и углубляет представление о специфике эволюции обществ Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы в Новое время, оказывающей, в свою очередь, важное влияние на развитие современных государств данных регионов.

На втором заседании было заслушано 6 докладов.

Один из них – «Кипр: от османского господства к британскому правлению (последняя четверть XIX ст.)» – подготовила К. Артамонова (ХНУ им. В. Н. Каразина). Автор констатировала, что со второй половины XIX в. началась борьба великих держав за Кипр – важнейший центр Восточного Средиземноморья. Великобритания, воспользовавшись ослаблением Османского государства после очередной войны с Российской империей, в 1878 г. перевела Кипр, формально остававшийся владением османского султана, под свое управление. К. Артамонова дала оценку отношениям между английской администрацией и Кипрской православной церковью, выступающей от имени греческого населения Кипра, большая часть которого позитивно восприняла протекторат христианской Англии.

А. Пригарин (Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова) в докладе «Османский вариант панславизма на фоне Крымской войны: Михаил Чайковский как Садык-паша», опираясь на комплекс источников, проводит анализ своеобразного варианта панславизма середины XIX в., возникший и получивший распространение в пределах Османской империи благодаря идеям польского эмиссара, поступившего на службу к османскому султану – Михаилу Чайковскому (Мохамед Садык-паша). Автор показал, что М. Чайковский, стремясь к возрождению славян под султанским протекторатом, видел своей целью объединение славянства для борьбы с Российской империей. Своеобразной попыткой на этом пути стала организация во время Крымской войны «Османского каза-

чьего войска» (1853–1868 гг.). Однако планам М. Чайковского не суждено было сбыться. Тем не менее, исследование идей и деятельности М. Чайковского позволит существенно обогатить историю «долгого XX века», полагает А. Пригарин.

С. Фалько (Академия внутренних войск МВД Украины, г. Харьков) представил доклад «Модернизация османской армии во второй половине XIX в. глазами офицеров Генерального штаба России», в котором проследил процесс военной модернизации Османского государства, проходивший вместе с административными, финансовыми, аграрными и прочими реформами в эпоху Танзимата и последующие годы. Изучая труды русских офицеров, которые составлялись на основе как османских, так и западноевропейских источников, докладчик установил, что их оценки заметно изменились после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., продемонстрировавшей профессиональные навыки и боевой дух османской армии. С этого времени исчезает сравнение османов с отсталыми азиатскими армиями и распространяется мнение об организации османских вооруженных сил по примеру европейских армий, что говорит о заметных успехах реформаторов после проведения военной реформы 1869 г.

В докладе М. Гусейнова (ХНУ им. В. Н. Каразина) ««Турецкий след» в восстаниях тюркских народов Российской империи в годы Первой мировой войны» рассматривается положение тюркских народов Средней Азии в составе Российской империи накануне и во время Первой мировой войны, а также предпосылки и причины восстания. Автор раскрыл роль Османской империи, которая прибегала к использованию специальной агентуры для подготовки выступления. М. Гусейнов считает, что несмотря на весомое значение османской агитации, основная причина восстания крылась в политической и социально-экономической ситуации в среде тюркских народов, обратив внимание на необходимость дальнейшего исследования проблемы.

М. Проценко (ХНУ им. В. Н. Каразина) в докладе «Турецкие страницы истории Харькова» рассмотрел в исторической ретроспективе разносторонние связи между Харьковом и Турцией, акцентируя внимание на политических, экономических, культурных отношениях, восходящих к XVIII в. Докладчик особо отметил, что в 1920–1930 гг. изучением истории Османского государства занимались сотрудники Всеукраинской ассоциации востоковедения при Народном комиссариате просвещения УССР. В это время в Харькове было организовано преподавание турецкого языка. С турецкими мотивами были связаны исследования востоковедов Б. Дорна, П. Риттера, А. Ковалевского. Автор зафиксировал также активизацию турецких дипломатических миссий в Харькове, когда город был столицей УССР. В заключение доклада, М. Проценко выразил надежду на энергичное развитие разносторонних контактов между Харьковом и Турцией в ближайшем будущем.

О. Микитенко (Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии имени М. Ф. Рылского НАН Украины) выступила с докладом «Турецкие источники формулы бесчисленности в сербской лиро-эпической традиции». Доклад освещает обозначенную высокой частотностью формулу, которая направлена на глорификацию образа. На конкретных примерах было продемонстрировано, что противопоставление письмо – природа составляет основу метафорического обобщения, функционально построенного как гипербола с прагматикой передачи невозможности пересчитать (ославить) погибших. При этом происходит сопоставление элементов искусства письма с элементами природы (бумага – чернило, перо – поле, море, дерево). О. Микитенко устанавливает, что в отличие от европейской традиции, в которую данная формула приходит с византийских канонизированных текстов, в сербском эпосе, представленном, в частности, песнями-плачами, заметно влияние турецких источников. Вместе с тем в сербской традиции эта формула приобрела четкое эпическое звучание и связана с топосом Косового поля.

Подвел итоги симпозиума директор Центра болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова С. Страшнюк, сообщивший о намерении опубликовать заслушанные доклады в восьмом томе «Дриновского сборника».